

В Поместье Просвещения Дома Сун кипела бурная деятельность, его ворота никак не могли получить заслуженного покоя. У Герцогини Ань не было недостатка в поклонниках во времена юности, теперь же многие из них стали влиятельными людьми, имевшими с кланом Сун дружеские связи. Герцогиня была легендой. То, как она в одиночку поддерживала весь клан в старости, стремясь к переменам через милосердие и мудрость, заслужило уважение масс.

Клан Сун оказался потрепан ветрами и дождями, когда Чжан Боцянь с невероятной скоростью вознёсся к власти. То, что герцогине удалось поддержать порядок даже в такое время, уже стоило большой похвалы. Даже сам Чжан Боцянь намекал, что не намерен разрывать Дом Сун на части, пока она жива.

Сам клан был слаб, но он был богат и сидел на куче редких ресурсов. Как торговцы, они не обладали таким уж большим количеством тайных производственных технологий, что делало их огромной мишенью для грабежа.

А вот группа Нинюань, наоборот, сильно зависела от Сун Цзынина, что делало её труднодоступной целью. Даже отними кто-то у него всю торговую группу, что толку – та станет лишь угасающим источником денег и ничем более.

С ресурсами дело обстояло иначе. Если говорить простым языком, технологические требования к добыче руды были невелики. Всё, что нужно было сделать, так это послать рабов шахты за камнями, и даже если все они помрут, не беда. Большинство шахт просто компенсировали недостаток технологий добычи человеческими жизнями. Владельцы сидели на пятой точке, ежедневно загребая себе в карманы огромные суммы денег.

Состояние клана Сун было большим, и его легко было поглотить. Кто же не захочет кусочек от столь сочного пирога? Даже его союзники не могли не дрогнуть перед лицом огромных прибылей.

Герцогиня Ань так долго сопротивлялась всей этой стае волков, но, к сожалению, не нашлось никого, кто мог бы стать её преемником. Потомки были недостойны и невежественны, все они считали себя искусными в управлении, да и ресурсов для получения титулов и земель у них всегда было хоть подавай. Они понятия не имели, как старушка защищала их от ночного холода и ветра.

Аристократия Империи опечалилась её кончиной, каждый клан и семья прислали послов, чтобы выразить свои соболезнования. Будь то враги или друзья, большинство из них питали определенное уважение к Герцогине Ань. Только истинные враги клана понимали, как нелегко было поддерживать на лице маску спокойствия.

Императорский клан прислал лорда, двух принцев и принцессу. Императрица Ли также прислала своего доверенного управляющего. Можно сказать, что выраженная степень уважения была крайне высокой.

Только Чжан Боцянь не прислал своего представителя.

Это само по себе было проявлением уважения. Любой другой враждебный лорд такого масштаба уже стучал бы в двери, как только оказались бы подняты траурные знамена.

Похоронный зал располагался в любимом Доме Лотоса герцогини, тихом поместье с немногочисленными постройками. Обычно здесь бывала лишь горстка слуг, так что на наваливших гостей просто не хватило места. У клана Сун, возможно, и были недостатки, но точно не в деньгах и рабочей силе – уплатив немалую сумму монет, они соорудили

многочисленные гостевые домики для самых высокопоставленных гостей. Только тогда им с трудом удавалось вместить всех важных фигур в поместье.

За короткое время территория за пределами поместья и половина соседней горы оказались заполнены домами для размещения гостей.

Согласно имперским обычаям, останки Герцогини Ань должны были храниться на поверхности в течение сорока девяти дней, и только после этого их можно будет зарыть под землю. Первые несколько дней были самыми напряженными, и только после того, как волны гостей достигли пика, люди из клана нашли время, чтобы обсудить важные вопросы.

Из-за нехватки места старейшины могли едва втиснуться в малый конференц-зал. Из-за кружившейся головы и накопившейся усталости у них не было и капли желания жаловаться.

Сун Чжунянь занял свое место в главном кресле и посмотрел на присутствующих:

- Наш Дом Сун вот-вот столкнется с опасными временами. Какие бы идеи у вас ни были, пожалуйста, говорите о них прямо.

Кто-то сказал:

- Змея не может жить без головы. Дела клана всегда решала герцогиня. Теперь, когда она ушла, нам нужно выбрать лорда клана, который поведет наш Дом Высокогорье Сун к новым высотам и заставит наших предшественников гордиться.

Слово весьма интересное. Клану нужен был новый лорд сразу после смерти старого предка? Когда существовало такое правило?

Веки Сун Чжуняня дрогнули, когда он взглянул на говорившего – это был Сун Сювень. Этот дядюшка Сун Цзыци, третьего мастера клана, не имел большой поддержки, но любил выступать на собрании старейшин. То, что он выскочил первым, вероятно, означало, что кто-то в этот раз решил встать на его сторону.

Чжунянь медленно ответил:

- Старый предок ничего не говорила о смене лорда клана до своей смерти. Кандидаты на эту должность также не избираются из собрания старейшин. Ты планируешь стать великим старейшиной или что?

Сун Сювень не собирался сдерживаться:

- Если вы действительно порекомендуете меня, я неохотно соглашусь на эту должность. Даже если не считать моего вклада за все эти годы, нельзя отрицать, что я трудился на благо клана.

Поняв, что Сун Сювень даже не называет его по титулу, Чжунянь холодно сказал:

- Великий старейшина клана должен обладать как честностью, так и талантом. Все знают о твоей морали и таланту к практике. Это будет шутка, если великий старейшина нашего клана Сун не сможет победить даже двадцатилетнего!

Сювень покраснел. Стукнув кулаком по столу, он яростно воскликнул:

- Перестань щеголять здесь своими силами лорда клана. Скажи мне, кто из двадцатилетних может побить меня!

- Чжао Цзюньду.

Сювень тут же заткнулся. Несколько мгновений спустя он, яростно краснея, сказал:

- Просто посмотрите, сколько ресурсов в него вбухали. Возможно, потратить на меня столько же с самого детства, я бы не уступал ему.

От таких высказываний все почувствовали себя неловко. Всем было известно, что Чжао Цзюньду не имеет себе равных на его ранге. Сун Сювень не был настолько бесстыден, чтобы утверждать, будто может постоять за себя в борьбе с этим молодым талантом, даже будь его ранг таким же. А уж со своим текущим, более низким числом вихрей, он и пискнуть не смел.

Что же касается утверждения, будто гений Чжао Цзюньду был обусловлен его ресурсами, то это были лишь выдуманные слухи.

Однако Чжунянь не дал ему возможности убежать:

- На улице полно гостей. Почему бы не сказать им, что вы думаете, и пусть они поделятся нам своим мнением на этот вопрос?

Сювень был в ярости:

- Сун Чжунянь, что все это значит? Просто скажи это прямо, если хочешь выступить против меня. Не нужно ходить вокруг да около!

Лорд клана спокойно сказал:

- Ты не стоишь всех этих усилий. То, что ты являешься частью собрания старейшин, уже достаточно большой позор для клана.

Сун Сювень хотел что-то сказать, но лорд клана взревел:

- Сядь!

Волна изначальной силы сдавила голову Сювеня. Мужчина, оказавшись как душой, так и телом в смятении, поспешно и молча сел.

Подавив Сювеня, Чжунянь сказал остальным старейшинам:

- Пока я все ещё глава клана, у меня есть власть действовать. Позвольте мне сказать прямо: тот, кто планирует полагаться на внешние силы, чтобы разделить клан, будет вычеркнут целиком из семейного реестра!

Эти слова вызвали волну негодования в толпе:

- Мы все одной крови, что дает вам право кого-то удалять?

- Вот именно! Вы можете вычеркнуть имена, но можете ли вы вычеркнуть родословные?

Сун Чжунянь подождал, пока шум утихнет, прежде чем сказать:

- Нет никакой необходимости так волноваться, если вы не стремитесь разделить клан.

Только в этот момент эти люди поняли, что переступили границы дозволенного.

Чжунянь сказал:

- Похоже, многие из вас с нетерпением ждут перемены на позиции лорда клана?

Большинство старейшин кивнули.

Сун Чжунянь обескураженно осмотрелся:

- Я знаю, что не в состоянии справиться с текущей ситуацией, и мне будет нелегко оставаться на этом посту. Но...

Его глаза стали холодными, когда он оглядел группу:

- Если кто-то хочет получить эту власть только для того, чтобы расколоть клан, прошу не винить меня за грубость!

От силы в голосе лорда по спине старейшин пробежали мурашки, побуждая их отказаться от своих маленьких планов. Смена лорда клана была не только семейным делом, но и национальным. Империя не могла вмешиваться во внутренние дела клана, но изменение наследственных титулов должно было быть сообщено в столицу и одобрено императорским кланом.

Будет невесело, если Чжунянь не захочет уйти сам. Старейшины не могли ведь просто убить его во время похорон герцогини, не так ли? Будь они настолько решительными и кровожадными, внутренние дела клана не шли бы столь из рук вон плохо.

Сун Чжунянь заметил, что старейшины стали держаться немного сдержаннее:

- Теперь, когда клан в опасности, нам нужна любая помощь. Цзынин наконец-то вернулся, и, как мне видится, нам стоит позволить ему присоединиться к собранию.

Эти слова вызвали бурную реакцию.

- Разве Малыш Седьмой не покинул клан? Строго говоря, он больше не является частью дома, верно?

Сун Чжунянь взглянул на говорившего:

- Разве ты не говорил только что, что мы можем вычеркнуть имя человека из реестра, но не можем вычеркнуть его родословную?

Старейшина не знал, что сказать. К счастью, кто-то ответил:

- Всё с Цзынином хорошо кроме его погони за юбками и легкомыслия. Он мог бы стать хорошим подспорьем после ещё пары лет закалки. Тогда его и можно будет позвать, так ведь?

У этого человека были зловещие мотивы критиковать Сун Цзынина за его молодость и беззаботный стиль.

Сун Чжунянь спокойно ответил:

- Ты сам только что взял двух наложниц, а вне клана у тебя уже растут три бастарда. Не думаю, что твоё положение может дать тебе право называть других развратными.

- Цзынин ещё молод, и ему не хватает опыта. Старейшина должен быть человеком ценности и престижа, как может мальчик убедить массы?

Это говорил Сун Чжунчэн. Лорд клана не мог усложнять жизнь своему старшему брату, поэтому он лишь бросил на него холодный взгляд. Сун Чжунчэн сегодня был довольно сдержан и после обмена взглядами больше ничего не говорил. Другой старейшина рядом с ним продолжил.

* * *

Хаос бурлил на собрании старейшин, в то время как Сун Цзынин молча сидел перед телом герцогини.

Рядом с ним появилась служанка:

- Седьмой юный мастер, вы ничего не ели уже три дня. Так вы заболеть можете. Почему бы вам не съесть что-нибудь?

Цзынин махнул рукой, показывая, что в этом нет необходимости.

Служанка казалась встревоженной:

- Сердце старого предка разобьется, если она увидит вас в таком состоянии.

Цзынин ошеломленно поднял глаза:

- Да, но её здесь больше нет...

Женщина испуганно воскликнула:

- Седьмой юный мастер, что-то случилось?

- Со мной все в порядке, я лишь немного потерялся в прошлом. Можешь идти, обо мне не нужно заботиться. Через пару дней я уйду.

Служанка ахнула:

- Вы не должны уходить! Возможно, вы не знаете, юный господин, но многие люди с нетерпением ждут, когда вы станете лордом клана!

Цзынин вздохнул:

- Тебе не понять.

Уже переступив границы дозволенного, служанка сочла неуместным продолжать. Она лишь прикусила губу и ушла. Те, кто ждал в похоронном зале, были личными горничными и служанками герцогини. Они шептались между собой:

- Прошло всего семь дней, а ночью здесь уже никого нет.

- Точно, остался только седьмой юный мастер. Похоже, старый предок не зря его жаловала.

- Пф, те люди заняты расколом клана. Как у них может быть время горевать по её кончине?

- Ш-ш-ш, молчи. Тебя побьют, если кто-нибудь услышит! - в последние дни Дом Лотоса был полон людей и активности. Эти служанки не могли избежать участи быть обруганными и побитыми. Толчки, пинки, всё шло на них.

Глаза первой служанки покраснели:

- Кто посмел бы так обращаться с нами, когда старый предок была здесь?

Цзынин оставался стоять на коленях в похоронном зале. Он посмотрел на останки герцогини и сказал:

- Старый Предок, ты ведь давно предвидела эту ситуацию, верно? Вот почему ты оставила так мало слов? Нынешний Дом Сун разочаровал тебя до такой степени. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Что же мне нужно делать?

В этот момент подошел слуга и прошептал:

- Седьмой юный мастер, лорд клана просит вашего присутствия на собрании старейшин.

- Я присматриваю за гробом старого предка и никуда не уйду.

Не ожидая, что Цзынин столь категорично откажется, слуга на мгновение растерялся, не зная, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1521195>